

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кочетова Л.В. Региональные особенности рынка труда Воронежской области // Human Progress. 2026. Том 12, Вып. 4. С. 8. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_4/Kochetova.pdf
DOI 10.46320/2073-4506-2026-4a-15.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Кочетова Лариса Васильевна

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических
дисциплин,
Центральный филиал,
Российский государственный университет правосудия имени В.М.
Лебедева
г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. В статье проведён анализ региональных особенностей рынка труда Воронежской области в 2020-2025 гг. в сопоставлении с показателями по Российской Федерации и Центральному федеральному округу (ЦФО). Исследованы факторы формирования спроса и предложения труда, включая влияние пенсионной реформы, демографических тенденций и макроэкономической динамики. Установлено, что достигнутый рост уровня занятости (+5 п.п. за 5 лет) и снижение безработицы до исторических минимумов сопровождаются структурными сдвигами в занятости: увеличением доли трудоспособного населения за счёт изменения возрастных границ, «старением» занятости (32% работников старше 50 лет). Выявлено сохранение отставания региона по показателю «уровень участия в рабочей силе» и по показателю «уровень занятости» от аналогичных значений по ЦФО, что указывает на резервы вовлечения населения в экономику. Несмотря на низкий уровень безработицы, наблюдается напряжение на рынке труда: рост неполной занятости и снижение количества вакансий. Результаты исследования могут быть использованы для корректировки программ содействия занятости, а также для актуализации программ подготовки кадров.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, регион, конъюнктура рынка труда, «стареющая» занятость, неполная занятость.

JEL коды: J21, J23, J63.

Введение

Рынок труда является сложной динамичной системой экономических, социальных, правовых отношений между взаимодействующими на нем субъектами с целью найма, трудоустройства или выполнения определенных работ (услуг), то есть с целью получения занятости. Ключевым моментом функционирования рынка труда выступает занятость, поскольку именно через нее человек реализует свои способности и навыки, получает доход, необходимый для обеспечения потребностей его и его семьи. В тоже время собственник рабочего места (предприниматель или государство) получает возможность приобрести необходимый ему экономический ресурс – труд. Занятость и безработица, таким образом, становятся отражением степени вовлечения и задействования трудовых ресурсов страны в экономическую деятельность через рынок труда.

Как известно, конъюнктура рынка труда характеризуется соотношением спроса и предложения, которые, в свою очередь, детерминируются различными факторами (моя статья о факторах), что в конечном итоге и влияет на показатели уровня и структуры занятости и безработицы.

Рынок труда как подсистема рыночной экономики и сложная система социально-экономических отношений традиционно является предметом исследования многих ученых: Гимпельсон В.Е., Грудиновой М.В., Дашковой Е.С., Дороховой Н.В., Зубаревич Н.В., Зенковой О.А., Зудиной А.А., Кашеповым А.В., Капелюшниковым Р.И., Колесниковой О.А., Масловой Е.В., Федченко А.А. Однако рынок труда является динамичной системой, он подвержен влиянию многообразных факторов, имеющих как краткосрочное воздействие, так и долгосрочные последствия, поэтому его исследование имеет многоаспектный характер. Кроме того, российский рынок труда чрезвычайно разнороден по регионам, имеет выраженные региональные различия по степени экономической активности населения, по уровню занятости и оплате труда, уровню безработицы.

Учитывая, что Воронежская область является крупнейшим регионом в Центральном Федеральном округе (ЦФО), уступающим по площади только Тверской области, а по численности населения и численности занятого населения регион занимает третье место в ЦФО после Москвы и Московской области, то функционирование рынка труда, тенденции, проявляющиеся на нем, являются определяющими не только для устойчивого развития Воронежской области [1, с. 995], но и влияют на экономическую ситуацию в ЦФО и стране в целом.

Выявление особенностей функционирования рынка труда Воронежской области, определение доминирующих тенденций и факторов их детерминирующих, и обусловили необходимость предпринятого исследования.

С целью анализа, систематизации информации и получения выводов о региональных особенностях рынка труда Воронежской области применялись следующие методы экономических исследований: индукция, дедукция, анализ и синтез, сравнение, систематизация и группировка статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата), анализ научной литературы, официальных документов, а также табличные и графические методы представления и анализа статистических данных, реализуемые в программе Excel и Word.

Результаты исследования.

Как известно, базой для формирования предложения на рынке труда является трудоспособное население. При этом статистически к трудоспособному населению относят не только население в границах трудоспособного возраста как основной источник, но также и граждан в нижней границе пенсионного возраста, поскольку определенная часть населения при достижении пенсионного возраста продолжает трудовую деятельность. Также к трудоспособному населению относят и подростков, занятых в экономике. Учитывая, что эти категории составляют незначительную долю занятых (что будет показано ниже), основным источником предложения на рынке труда является население в трудоспособном возрасте.

Как следует из официальных изданий Росстата «Труд и занятость в России», численность населения в трудоспособном возрасте с 2020 года увеличилась и составила к началу 2024 г. 84 712 тыс. чел.¹ (рост на 2 п.п.). Доля населения в трудоспособном возрасте составляла от численности всего населения страны 56,2 % в 2020, 57,4% - 2021 г.; 57% - в 2022 и 58% в 2023 гг.

В Воронежской области на протяжении анализируемого периода численность населения в трудоспособном возрасте также увеличилась: с 1289,2 тыс. человек в 2020 г. до 1 305,9 тыс. чел. в 2023 г. (прирост составил менее 20 тыс. человек (ок.1,5п.п.)), что

¹ Данные статистики за 2024 г. временно не публикуются в соответствии с частью 10 ст.5 Федерального закона от 29.11.2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации».

свидетельствует о стабильности базы для формирования предложения на рынке труда². Однако другой важный показатель – доля населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения – хотя и увеличился с 55,6% в 2020 г. до 57,4 в 2023 г., тем не менее, остается в нашем регионе несколько ниже среднего значения по стране (57,4% против 58% - общероссийского показателя), и сопоставим с показателем по ЦФО (57,8%). В этом смысле Воронежская область является типичным для Центрального Федерального округа регионом, с регрессивной структурой населения, с преобладанием старших возрастных групп и низкой рождаемостью, что отмечается в многих исследованиях, посвященных влиянию демографических факторов на рынок труда [2, с. 4-6], [3, с. 16]. При этом, следует иметь в виду, что повышение доли населения в трудоспособном возрасте в целом по РФ и по регионам во многом обусловлено «подвижками» возрастных групп в связи с пенсионной реформой: часть населения, которая входила бы до начала реформы в нижнюю группу населения старше трудоспособного возраста, теперь входит в верхнюю границу трудоспособности. Динамика численности населения в трудоспособном возрасте в Воронежской области в сравнении с аналогичным показателем по Центральному Федеральному округу и по РФ в целом представлена на рис. 1

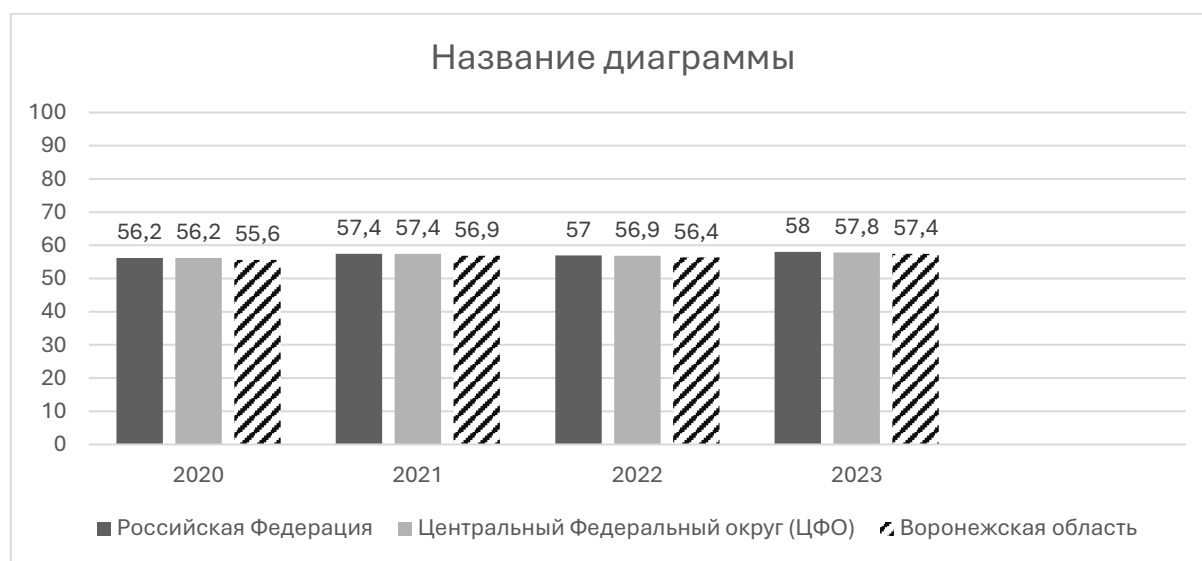

Рисунок 1. Динамика численности населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения за 2020-2023 гг., в %

Источник: Труд и занятость в России 2025. Статистический сборник. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (Дата обращения: 01.04.2026)

² Труд и занятость в России 2025. Статистический сборник. М.: Росстат, 2025 <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 01.04.2026)

Отмечаемая положительная тенденция роста численности населения в трудоспособном возрасте как по РФ в целом и ЦФО, так и по региону в связи с пенсионной реформой, имеет ограниченное во времени влияние. Как известно, в 2028 году реформа завершится, возрастные рамки трудоспособности зафиксированы на границе 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин, и в ближайшие два года потенциал для дальнейшего прироста доли населения в трудоспособном возрасте будет уже исчерпан и не приведет к росту численности населения в трудоспособном возрасте за счет смещения границ трудоспособности, что снижает возможности экстенсивного прироста рабочей силы и потребует корректировки политики стимулирования занятости.

Отдельного рассмотрения заслуживает такая группа населения как работающие пенсионеры, поскольку эта категория также дает прибавку к категории занятого населения.

По данным Росстата за 2024 год доля работающих пенсионеров составляла 17%,³ причем наблюдается сокращение этой категории за последние несколько лет наблюдений. Например, доля работающих пенсионеров в 2014 г. составляла 22%, в 2020 г. – 20%, в 2022 – 17,8% и в 2024 – 17%, что также, на наш взгляд, обусловлено влиянием пенсионной реформы, в результате которой границы трудоспособного возраста сместились вверх, и те граждане, которые учитывались бы как работающие пенсионеры, перешли в группу трудоспособного населения. В Воронежской области доля работающих пенсионеров соответствует среднероссийскому показателю – 17%, что в абсолютном значении прибавляет около 120 тыс. человек занятых.

Что касается участия подростков в трудовой деятельности, то здесь следует отметить незначительную численность этой категории. Так, по данным статистики в Воронежской области из 1188,4 тыс. занятых только 2,0 тыс. человек – это занятые в возрасте 15-19, что составляет менее 1% (0,002%). Поэтому влияние данной категории занятых на предложение на рынке труда не существенно. И это вполне объяснимо, поскольку молодежь данной возрастной группы занята в основном учебой, и работа является, как правило, временной подработкой.

Таким образом, проведенное исследование потенциального предложения на рынке труда Воронежской области хотя и демонстрирует его положительную динамику – прирост численности населения в трудоспособном возрасте, однако доля населения в трудоспособном

³ Данные Росстата. Комплексное наблюдение условий жизни населения 2011-2024 гг. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_5.1_2011-2024.xlsx (дата обращения: 10.04.2026).

возрасте в общей численности населения остается ниже, чем по России в целом, что в перспективе становится естественным препятствием для роста экономики региона и побуждает к принятию мер по сохранению и привлечению в регион молодежи и разработки программ для сохранения экономической активности старших возрастных групп населения [2, с. 6].

Согласно методологии Международной организации труда (МОТ) центральным показателем, определяющим объем и состав трудовых ресурсов страны в настоящем и прогнозное предложение рабочей силы в будущем, является показатель «уровень участия в составе рабочей силы» (ILO, 2026), отражающий долю населения страны трудоспособного возраста, которое работает или пребывает в поисках работы относительно населения трудоспособного возраста⁴. Анализ динамики данного показателя заслуживает особого внимания. Так, на протяжении последних 5 лет наша область демонстрировала отставание по данному показателю и от среднего значения по ЦФО, и от среднего значения по России, на что ранее обращалось внимание специалистами [4, с. 54]. Примечательно, что в исследуемом периоде уровень участия в составе рабочей силы рос более высокими темпами, чем происходил прирост численности населения в трудоспособном возрасте (3,5% против 1,2 %) и более высокими темпами, чем этот показатель увеличивался по РФ, что свидетельствует о положительной тенденции вовлечения трудоспособного населения в экономику региона и повышения экономической активности. В 2024 г. данный показатель в Воронежской области хотя и достиг среднероссийского значения 62,9%, но оставался при этом несколько ниже среднего значения по ЦФО (63,6%), и ниже, чем в Белгородской, Владимирской, Тверской областях, в Москве и Московской области – наиболее динамичных в своем экономическом развитии регионах [5, с. 64-65], что говорит о возможности увеличения этого показателя при более активном экономическом развитии области.

⁴ Международная организация труда. Уровень участия в рабочей силе: методология и статистика // ILO Statistics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ilo.org/ru/media/436521/download> (дата обращения: 15.04.2026).

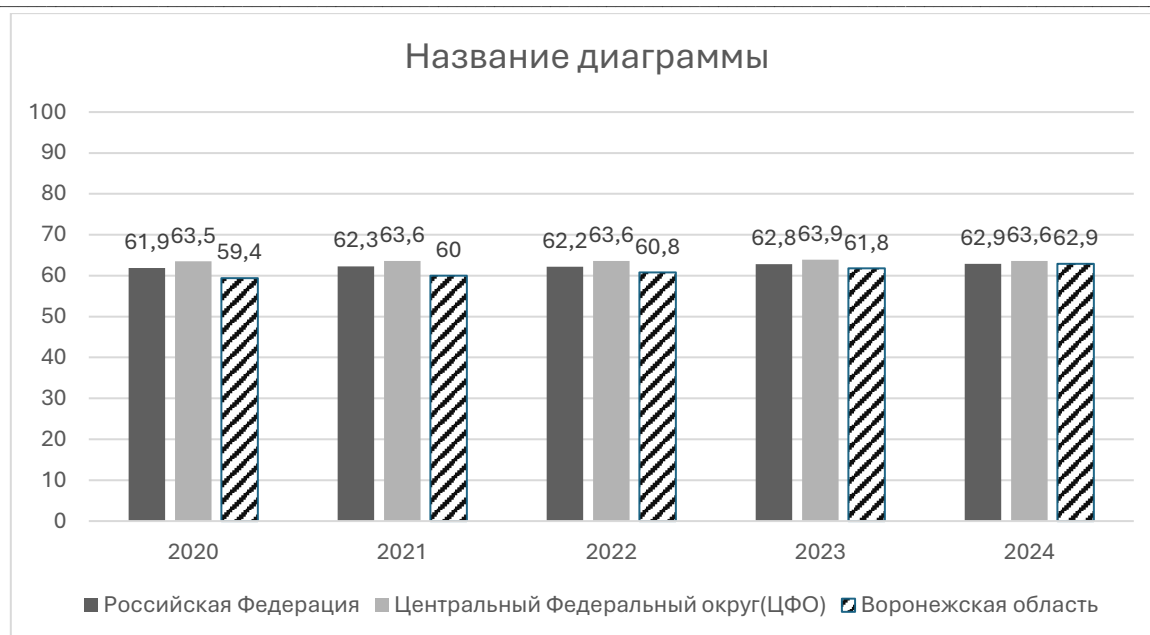

Рисунок 2. Динамика показателя «Уровень участия в составе рабочей силы», в %

Источник: Труд и занятость в России 2025. Статистический сборник. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (Дата обращения: 01.04.2026)

Анализ уровня занятости населения в Воронежской области проводился в сопоставлении с общероссийскими значениями данного показателя и значениями по ЦФО. Как следует из полученных на основе статистики данных, уровень занятости населения в Воронежской области вырос за последние 5 лет на 5 п.п: с 1130,7 тыс. человек до 1 188,4 тыс. чел. И если в 2020 г. по этому показателю область отставала на 1,5 п.п. от среднего по РФ, то в 2024 г. ситуация выровнялась: показатель по Воронежской области практически соответствует среднему значению по РФ. Но при этом сохраняется отставание по уровню занятости в ЦФО, правда, уже менее значительное, чем это было до 2023 года: всего на 0,2п.п.

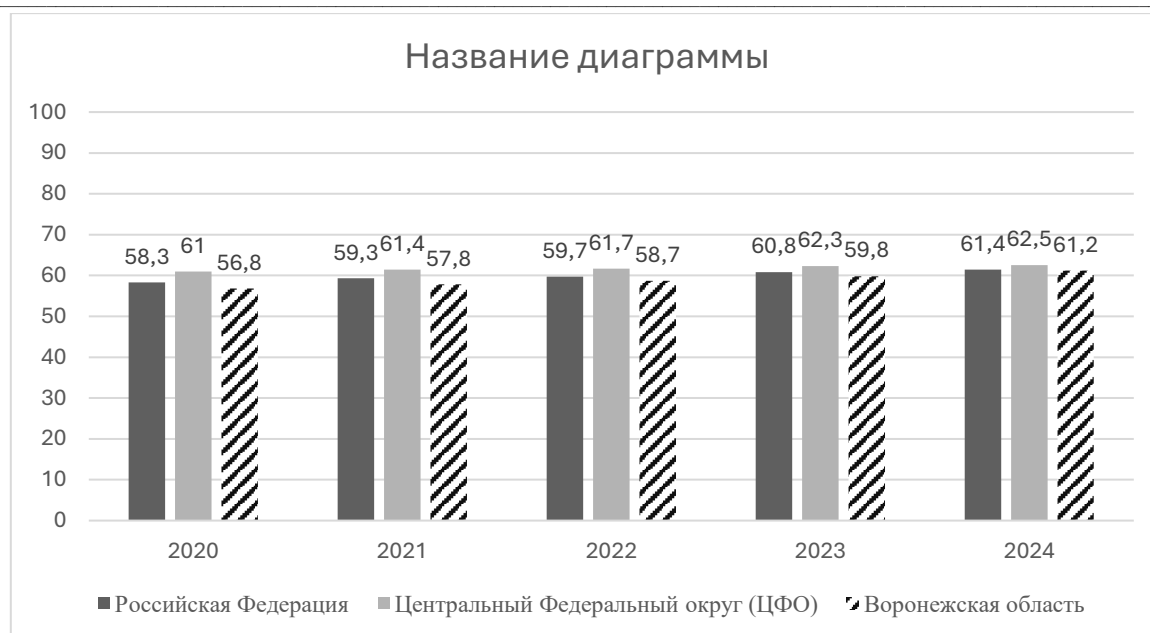

Рисунок 3. Динамика показателя «Уровень занятости населения», в %

Источник: Труд и занятость в России 2025. Статистический сборник. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (Дата обращения: 01.04.2026)

Как показывает проведенное исследование, в Воронежской области за последние годы произошел рост численности занятого населения, что положительно характеризует экономическую активность населения. Однако при этом сохраняется отставание от уровня занятости по ЦФО (на 1,3 п.п.), а также от уровня занятости в Белгородской, Владимирской, Тверской, Московской областях и в г. Москве.

В составе занятого населения значительный удельный вес имеют возрастные группы старше 50 лет (50-59, 60-69, 70 и старше) – 32% в 2024 г., что выше, чем в 2020 г. на 2 п.п. Это характеризует занятость в регионе как «стареющую»: аналогичные показатели по РФ ниже (30% в 2024 г. и 29 % в 2020 г.)⁵.

Предложение рабочих мест и сложившийся уровень занятости выступают результирующими показателями уровня экономического развития страны и региона, и определяются, прежде всего, накопленным экономическим потенциалом, темпами роста ВВП, динамикой инвестиций, бюджетными расходами, динамикой денежной массы и степенью жесткости денежно-кредитной политики. Наиболее сильным фактором является динамика

⁵ Рассчитано по: Труд и занятость в России 2025. Статистический сборник. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 01.04.2026) @@ Труд и занятость в России 2021. Статистический сборник. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 01.04.2026).

ВВП [6, с. 45], соответственно, на региональном уровне – динамика валового регионального продукта (ВРП), хотя некоторые исследователи и отмечают низкую эластичность занятости по ВВП [6, с. 415].

В исследуемом периоде динамика ВВП и по РФ, и по Воронежской области разнонаправлена: снижение ВВП и ВРП в 2020 г. обусловлено давлением санкций, введенных в 2014 г., и началом ковидных ограничений. В 2021 г. темпы экономического роста возобновились. Введенные против страны в 2022 г. еще более масштабные санкции могли привести к катастрофическому падению экономики РФ, однако этого не случилось: годовое снижение ВВП в 2022 г. оказалось даже меньше, чем в ковидный 2020 г. В 2023-2024 гг. российская экономика, переориентировавшая свою внешнюю торговлю, и изменив логистические потоки, смогла увеличить не только оборонные расходы, но и доходы населения, и продемонстрировала впечатляющий рост. Однако в 2025 г. экономика стала замедляться.

Рисунок 4. Динамика физического объема ВВП по России в целом и по Воронежской области⁶

Как следует из представленных данных, динамика регионального валового продукта в целом повторяет динамику ВВП по РФ в целом в 2020-2024 гг., демонстрируя, однако,

⁶ Составлено по: Российский статистический ежегодник. 2025. Стат.сб./Росстат. М., 2025. с. 49.

Данные Росстата по Воронежской области: Производство валового регионального продукта по Воронежской области за 2016-2024 годы. URL: <https://36.rosstat.gov.ru/folder/135320> (дата обращения 30.03.2026). URL: [https://36.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ВДС_2005-2024\(17\).xlsx](https://36.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ВДС_2005-2024(17).xlsx) (дата обращения 30.03.2026).

незначительное отставание (102% в 2024 г. против 104,3% в РФ), что свидетельствует о более умеренных темпах восстановления экономической активности в 2023-2024 гг. и, соответственно, о сдержанном росте спроса на труд. Доля валового регионального продукта Воронежской области в общем объеме производства в стране составляла более 1,1% в 2020 году, и в последние годы снизилась до 0,9%.

Сложившийся уровень спроса и предложения на рынке труда обусловили положительную динамику уровня безработицы в исследуемом периоде как в Воронежской области, как и в целом по РФ и ЦФО.

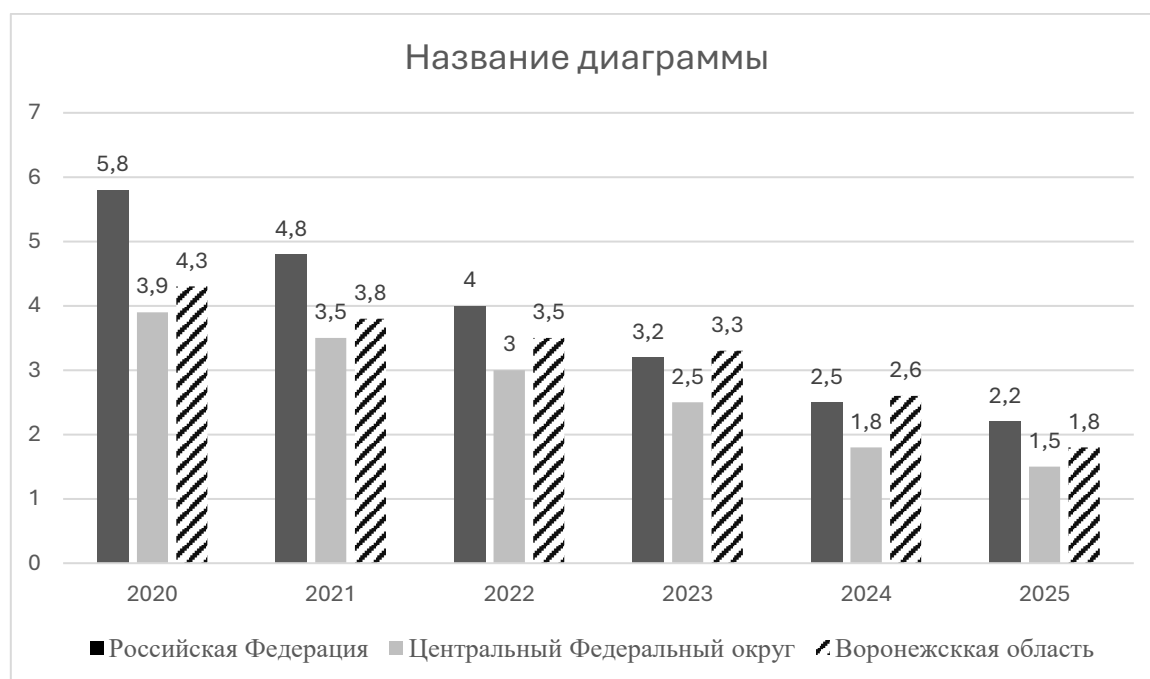

Рисунок 5. Динамика показателя «уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше», в %⁷

Снижение уровня безработицы в регионе соответствует тенденциям в РФ и ЦФО и имеет ярко выраженный линейный характер. Показательны в этом смысле отличия в уровне безработицы по ЦФО и РФ: в ЦФО фиксируется самый низкий уровень безработицы из всех федеральных округов. Несмотря на положительную динамику, безработица в Воронежской области сохраняла более высокие значения, чем в среднем по ЦФО, а в отдельные периоды – 2022 и 2023 гг. – даже более высокие, чем в среднем по РФ, что объясняется целым рядом факторов: структурно-отраслевыми особенностями региона с высокой долей

⁷ Составлено по: Данные Росстата. Приложение к сборнику Труд и занятость в России. 2025: Стат.сб./Росстат (информация в разрезе субъектов Российской Федерации. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210>). (дата обращения 10.04.2026) @@ Показатели за 2025 год сформированы на основании данных выборочных обследований рабочей силы Росстата: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_3_15-72.xlsx (дата обращения 10.04.2026)

агропромышленного производства и выраженной сезонной волатильностью спроса на рабочую силу в сельских территориях, умеренной степенью развития [1, с. 998], что является определяющими факторами, детерминирующим спрос на рабочую силу. Отраслевая структура Воронежской области с 2020 г. изменилась незначительно⁸. Основными в производстве ВРП являются: сельское хозяйство (доля в 2024 г. составила 13,3%, снижение относительно 2020 г. – 1,5 п.п.), обрабатывающие производства (доля в 2024 г. составила 15,3%, снижение относительно 2020 г. – 0,6 п.п.), торговля (доля в 2024 г. составила 15,5%, снизилась с 2020 г. на 2 п.п.), строительство (в 2024 г. – 6,2%, снижение составило 0,4 п.п. от значения 2020 г.), транспортировка и хранение (в 2023 г. – 5,7 %, рост в сравнении с 2020 г. – 0,6 п.п.), госуправление и обеспечение военной безопасности (в 2024 г. – 6 %, без изменений) и другие. Таким образом, отраслевая структура Воронежской области остается относительно стабильной, с незначительными колебаниями, резкого увеличения или, наоборот, сокращения отдельных отраслей не наблюдалось, что повлияло на уровень занятости и относительную стабильность распределения занятых по отраслям в регионе.

Исследователи рынка труда отмечают сложившийся в настоящий момент острый дефицит кадров на рынке [7, с. 51], [8, с. 166]. Однако это было характерно для периода 2022 – 2025 гг. Проведенное исследование показывает, что тренд дефицитности на рынке труда постепенно меняется. Наглядно это можно проследить при сопоставлении данных о потребностях рынка труда и имеющихся вакансиях с данными о предложении рабочей силы. Здесь можно выделить два потенциальных источника для анализа: официальные данные службы занятости о соотношении количества ищущих работу и количества вакансий, их качественный состав, а также данные сервисов по подбору кадров и поиска работы, что в условиях развития и активного использования цифровых платформ дает более широкий набор данных для исследования. И, кроме того, работодатели, размещая вакансии через платформу «Работа в России» (это является обязанностью компаний с численностью занятых более 25 человек и госучреждений в соответствии со статьей 53 Закона о занятости населения⁹), как правило, размещают информацию и на коммерческих цифровых платформах, в то время как потенциальные работники, используя платформы для поиска занятости, не всегда регистрируются в службе занятости.

⁸ Рассчитано по: Воронежская область в цифрах.2025: Стат. Сб./Воронежстат. Воронеж, 2025. С. 34. @@ Воронежская область в цифрах.2023: Стат. Сб./Воронежстат. Воронеж., 2023. С. 36

⁹ О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 14.07.2025) [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/151df305f73e727be3bf36a447c90c7c84f22219/ (дата обращения: 15.04.2026).

Количественным индикатором спроса на труд выступает число заявленных вакансий. Так, по данным официальной статистики потребность работодателей в работниках, заявленная в органы службы занятости, составила в феврале 2026 г. по РФ в целом - 1 522 тыс. чел., в Воронежской области – 15 тыс. чел. Это меньше, чем в аналогичном периоде 2025 года, когда заявленная потребность в работниках составляла 1 536 тыс. чел. по РФ и 19,3 тыс. чел. по Воронежской области соответственно. Однако данные Росстата не отражают в полной мере ситуацию на рынке труда [9, с. 34-35], поэтому далее для анализа наблюдаемых изменений на рынке труда использованы данные и обзоры крупнейшей платформы по рекрутингу.

Согласно аналитике, размещенной ведущей российской онлайн-платформой (экосистемой HR-сервисов) для поиска работы и подбора персонала HeadHunter, на рынке наблюдается изменение тенденций, наблюдаемых в 2022-2025 гг. Так, для оценки уровня конкуренции на рынке труда платформой рассчитывается hh-индекс, показывающий соотношение среднего числа активных резюме к среднему числу активных вакансий. Значение hh-индекса ниже 4 свидетельствует о дефиците кадров, от 4 до 8 – умеренный уровень конкуренции, от 8 до 10 – высокий уровень конкуренции соискателей. Динамика hh-индекса выглядит следующим образом: 3,5 в декабре 2023г., 4,5 в декабре 2024 г. и 8,6 - в декабре 2025 г., перейдя от дефицита кадров в 2023 г. через умеренный уровень конкуренции (нет ни избытка, ни острого недостатка кадров на рынке труда) к высокому уровню конкуренции среди соискателей. В Воронежской области показатели hh-индекса были в 2024 и 2025 ниже средних по стране: 3,1 в 2024 г. и 7,1 в декабре 2025 г., что также отражает переход от дефицита кадров к умеренной конкуренции на рынке труда. Однако уже в первые три месяца 2026 года ситуация резко ухудшилась: по РФ в целом количество активных вакансий упало на 27% относительно марта 2025г., а количество резюме выросло на 41%, hh- индекс составил в марте 11,4, что означает высокую конкуренцию и преобладание «рынка работодателя». В Воронежской области в 2026 году динамика вакансий также отрицательная (-27%), а количество резюме увеличилось на 55%, hh.индекс составил 10,9, что означает чуть меньшую напряженность на региональном рынке труда, чем на общероссийском, но также свидетельствует о нарастании негативных ожиданий. Фиксируемые сервисом показатели hh-индекса в марте 2026 г. и по стране в целом, и по Воронежской области имеют максимальные значения за последние 5 лет, минимальные наблюдались в декабре 2023 г. и январе 2024 г., когда преобладал рынок соискателя. Конечно, данные о соотношении вакансий и активных резюме еще не означают резкого роста безработицы на открытом рынке труда, т.к. очень часто вакансии размещают работники, имеющие занятость, но которые или хотели бы сменить работу и ищут варианты, или оценивают свои возможности на открытом рынке труда, или

находятся в пассивном поиске и ждут предложений от потенциальных работодателей. Тем не менее, анализ показывает возросшую активность по поискам новой занятости или дополнительной занятости, что может свидетельствовать о тревожных ожиданиях уже занятых и о нарастании напряженности на рынке труда в целом. При этом следует сказать, что даже на фоне сокращения количества вакансий остаются отрасли, продолжающие испытывать острую нехватку кадров, и в которых количество предлагаемых вакансий значительно превышает количество резюме. К таким отраслям относится розничная торговля, медицина и фармацевтика.

Сокращение активных вакансий в определённой мере отражает текущее положение дел в экономике. Так, по данным опубликованного 1 апреля 2026 г. обзора Минэкономразвития о текущей ситуации в Российской экономике за февраль 2026 г., динамика экономики второй месяц подряд имеет отрицательные значения (-2,1 год к году в январе и -1,5 год к году в феврале)¹⁰. Однако при этом уровень безработицы В РФ в феврале даже снизился до 2,1%, что явно свидетельствует об отсутствии кризисной ситуации на рынке труда: положительная динамика по уровню безработицы сохраняется даже в условиях замедления темпов экономического роста.

Однако здесь следует учитывать несколько моментов: во-первых, рынок труда имеет определенную инерционность и не реагирует моментально на замедление экономики; во-вторых, накопленная потребность в работниках позволяла какое-то время наращивать занятость даже при замедлении экономики, закрывая «хронические» вакансии; во-третьих, как неоднократно замечалось многими исследователями [8, с. 168-169], [11], стандартным форматом прохождения кризисных ситуаций на российском рынке труда является сокращение заработной платы и/или сокращение рабочего времени. По данным крупнейшей консалтингово-аудиторской группы ФинЭкспертиза в России в 3 квартале 2025 г. зафиксирован самый высокий за 10 лет наблюдений уровень неполной занятости на средних и крупных предприятиях: 5,5 млн. человек (рост по сравнению с 2024 годом составил 12,2%)¹¹. В Воронежской области по данным Воронежстата¹² неполная занятость в 3 квартале 2025 года

¹⁰ О текущей ситуации в российской экономике. Февраль 2026 года. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL.: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/o_tekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_fevral_2026_goda.html (дата обращения 20.04.2026)

¹¹ ФинЭкспертиза. Неполная занятость в России выросла на 12%. URL: <https://finexpertiza.ru/analytics> (дата обращения: 20.04.2026).

¹² Данные о неполной занятости работников организаций Воронежской области в 3 квартале 2025 г. URL: <https://36.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Неполная%20занятость%20работников%20организаций%20Воронеж>

составила 77,383 тыс. чел. (прирост по сравнению с 2024 г. – 11%, и это ниже, чем в среднем по РФ). Наиболее значительный прирост неполной занятости наблюдается в Нижегородской области (+30,8%), Удмуртской Республике (+30,2%), Республике Татарстан (+30,8%), Амурской области (+30,6%).

К неполностью занятым принято относить четыре категории сотрудников: 1) работающие неполное время (менее 40 часов в неделю) по инициативе работодателя, 2) работающие неполное время по соглашению сторон, 3) находящиеся в простое, 4) взявшие отпуск без сохранения заработной платы. В конце 2025 года рост наблюдался по всем 4 категориям неполной занятости. Однако наибольшую тревогу вызывает рост численности сотрудников, находившихся в простое (увеличение на 62,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) и рост сотрудников, работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя (увеличение в 8 раз).

Ситуация кажется противоречивой: самый низкий за всю историю наблюдений уровень безработицы сочетается с высоким уровнем неполной занятости. Но на самом деле это является отражением стратегии бизнеса не закрываться при низкой конъюнктуре, а стараться минимизировать издержки, сохраняя при этом квалифицированные и лояльные кадры. Рыночная конъюнктура изменчива, потому бизнес в этом случае не стремится массово высвобождать персонал в условиях неопределённости в экономике, что и поддерживает относительную стабильность на открытом рынке труда, но свидетельствует о нарастании напряженности внутри – в самой занятости, что и проявляется в виде роста неполной занятости и увеличения активных резюме и сокращения активных вакансий.

Однако, относительно благополучная ситуация на российском рынке труда при сохранении тенденции замедления экономики и отсутствии позитивных экономических сигналов может измениться в самое ближайшее время, поскольку, если ситуация не будет улучшаться, то высвобождение кадров будет нарастать либо в силу невозможности бизнеса содержать прежний штат, и возникнет острая необходимость проводить оптимизацию численного состава в условиях дальнейшего падения, либо в силу увольнения самих работников и их выхода на рынок труда в поисках полной и оплачиваемой занятости.

Заключение

Проведённое исследование позволило констатировать, что рынок труда Воронежской области в 2020-2025 гг. функционирует в условиях структурной трансформации, обусловленной демографическими сдвигами, влиянием пенсионной реформы на предложение на рынке труда и макроэкономической нестабильностью. Несмотря на положительную динамику таких показателей, как численность населения в трудоспособном возрасте, уровень участия в составе рабочей силы и уровень занятости, достигнутые значения обусловлены в основном смещением границ трудоспособности вследствие эффекта пенсионной реформы. При этом доля населения в трудоспособном возрасте в Воронежской области остаётся ниже аналогичных значений по РФ и ЦФО, что ограничивает экстенсивные резервы роста предложения труда. Сложившаяся в регионе занятость является «стареющей»: с высокой долей (32%) в занятом населении возрастных групп старше 50 лет (50-59, 60-69, старше 70 лет), что выше среднего значения по РФ (30%), причем, в сравнении с 2020 г. это значение в регионе увеличилось на 2 п.п. Такая ситуация требует разработки мер по привлечению и удержанию молодежи, предотвращения ее миграции в регионы с более высокой оплатой труда. Для старших возрастных групп необходим более широкий охват программами обучения и переобучения для предотвращения устаревания человеческого капитала и поддержания квалификационного уровня работников старших возрастных категорий.

Выявлено, что, несмотря на сближение показателя «уровень участия в рабочей силе» со среднероссийским значением, сохраняется отставание от среднего показателя по ЦФО, что указывает на резервы вовлечения населения экономику через повышение экономической мотивации.

Установлено, что рост уровня занятости в регионе (+ 5 п.п. за 5 лет) и снижение безработицы до исторических минимумов сопровождаются нарастанием скрытого напряжения в форме неполной занятости.

Кажущееся противоречие между низкой безработицей и ростом неполной занятости отражает, во-первых, сложившуюся модель рынка труда, в которой устойчивость занятости достигается через механизмы неполной занятости и/или снижения заработной платы, что «закрепляет» низкую производительность труда и неэффективную занятость; а во-вторых, адаптационную стратегию бизнеса в условиях неопределённости: сохранение кадрового ядра при минимизации издержек. Однако при сохранении негативных макроэкономических трендов это может привести к отложенному высвобождению рабочей силы и росту открытой безработицы в среднесрочной перспективе (2026-2028 гг.).

Список литературы

1. Грудинов М.В., Никитин С.Ф., Суверин А.А. Позитивное развитие рынка труда как условие устойчивого развития территорий // Экономика труда. 2025. Т. 12. № 7. С. 993-1006.
2. Гимпельсон В.Е., Зудина А.А. Демографические проблемы рынка труда // Демоскоп Weekly. 2017. С. 729-730. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0729/tema01.php> (Дата обращения: 12.04.2026).
3. Крупко А.Э. Тенденции, прогнозы и перспективы демографического развития Воронежской области // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2024. Т.10. № 3. С. 14-27.
4. Дашкова Е.С., Дорохова Н.В., Зенкова О.А., Назаров А.К. Проблемы развития рынка труда Воронежской области и перспективные направления их решения // Современная экономика: проблемы и решения. 2023. № 2 (158). С. 52-63.
5. Зубаревич Н., Хасанова М. Регионы России: социальное развитие и демографические тенденции (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. Том 24. № 7. Июль-август 2017. С. 64-74.
6. Федченко А.А., Дорохова Н.В., Дашкова Е.С. Количественная оценка адаптации занятости населения в российских регионах к условиям неопределенности // Экономика региона. 2023. 19(2). С. 410-421.
7. Кашепов А.В. Рынок труда и занятость в России в 2020-2024 гг. // Социально-трудовые исследования. 2024. № 57(4). С. 43-52.
8. Яник А.А., Попова С.М., Карпова С.Ф. Региональные рынки труда в России в новых условиях: проблемы и возможности выхода из «колеи развития» // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3. № 4. С. 165-182.
9. Маслова Е.В., Колесникова О.А., Околелых И.В. Сдвиги на рынке труда в условиях санкционного давления и необходимые направления его регулирования // Экономика труда. 2023. Т.10. № 1. С. 27-45.
10. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов // Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 5-37.

REGIONAL CHARACTERISTICS OF THE LABOR MARKET IN THE VORONEZH REGION

Kochetova Larisa Vasilyevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department Head,
Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Central branch,
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
Voronezh, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the regional features of the labor market in the Voronezh region from 2020 to 2025, comparing them with indicators for the Russian Federation and the Central Federal District (CFD). It examines the factors shaping labor supply and demand, including the impact of pension reform, demographic trends, and macroeconomic dynamics. The study establishes that the growth in employment levels (+5 percentage points over five years) and the decline in unemployment to historical lows are accompanied by structural shifts in the labor market, notably an increase in the working-age population due to adjusted age boundaries and the aging of the employment structure (32% of workers are over 50). It is revealed that the region continues to lag behind the CFD in both the labor force participation rate and the employment rate, indicating potential reserves for greater economic inclusion. Despite the low unemployment rate, the labor market exhibits underlying tensions, manifested in rising underemployment and a decline in job vacancies. The findings can be utilized to refine employment support initiatives and update workforce training programs.

Key words: labor market, employment, region, labor market conditions, aging employment, underemployment.

JEL cods: J21, J23, J63.

References

1. Grudinov M.V., Nikitin S.F., Suverin A.A. Positive labor market development as a condition for sustainable development of territories // *Labor economics*. 2025. Vol. 12. № 7. P. 993-1006.
2. Gimpelson V.E., Zudina A.A. Demographic problems of the labor market // *Demoscope Weekly*. 2017. P. 729-730. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0729/tema01.php> (Date of reference: 12.04.2026).
3. Krupko A.E. Trends, forecasts and prospects of demographic development of the Voronezh region // *Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology*. 2024. Vol.10. № 3. P. 14-27.
4. Dashkova E.S., Dorokhova N.V., Zenkova O.A., Nazarov A.K. Problems of labor market development in the Voronezh region and promising directions for their solution // *Modern economy: problems and solutions*. 2023. № 2 (158). P. 52-63.
5. Zubarevich N., Khasanova M. Regions of Russia: social development and demographic trends (based on the results of regular Monitoring by the RANEPa INSAP) // *Economic Development of Russia*. Volume 24. № 7. July-August 2017. P. 64-74.
6. Fedchenko A.A., Dorokhova N.V., Dashkova E.S. Quantitative assessment of employment adaptation in Russian regions to conditions of uncertainty // *The economy of the region*. 2023. 19(2). P. 410-421.
7. Kashepov A.V. Labor market and employment in Russia in 2020-2024 // *Social and labor research*. 2024. № 57(4). P. 43-52.

8. Yanik A.A., Popova S.M., Karpova S.F. Regional labor markets in Russia in new conditions: problems and opportunities to exit the «development track» // DEMIS. Demographic research. 2023. Vol. 3. № 4. P. 165-182.
9. Maslova E.V., Kolesnikova O.A., Okolelykh I.V. Shifts in the labor market under sanctions pressure and necessary directions for its regulation // Labor economics. 2023. Vol. 10. № 1. P. 27-45.
10. Kapelyushnikov R.I. The Russian labor market: a statistical portrait against the background of crises // Voprosy ekonomiki. 2023. № 8. P. 5-37.